

Зимою опять появился Асънь, но уже не одинъ, а въ союзѣ съ Куманами. Быстро была занята страна между Дунаемъ и Балканами. Потомъ онъ вторгнулся во Фракію, но въ открытомъ полѣ былъ разбитъ Ioannomъ севастократомъ. Но, хотя онъ и принужденъ былъ удалиться въ горы, счастье благопріятствовало ему. Севастократъ былъ заподозренъ въ преступныхъ замыслахъ противъ престола и отозванъ. Его преемникъ, слѣпой Ioannъ Кантакузинъ, неосторожно расположился въ неукрѣпленномъ лагерѣ, предполагая, что Асънь, боясь его, ушелъ въ горы. Темной ночью Болгаре напали на лагерь и разбили Грековъ. Тогда противъ возмущившихся былъ посланъ побѣдитель въ сраженіи у Димитрицы храбрый Вранасъ; но этотъ смѣлый полководецъ провозгласилъ себя императоромъ въ Адріанополѣ, осадилъ Константинополь, и паль тогда же въ поединкѣ съ маркизомъ Конрадомъ Монферратскимъ. Многіе изъ его приверженцевъ бѣжали къ Болгарамъ⁹⁾.

Сербскій князь Неманя былъ естественнымъ союзникомъ Асъневичей противъ Грековъ. Пока Сербы разрушали западные замки Грековъ, Болгаре дрались въ союзѣ съ Влахами и Куманами во Фракіи по всей линіи отъ Филиппополя до Чернаго моря. 8 октября 1187 г. въ мѣстности у Ямболя, императоръ встрѣтилъ войско Кумановъ въ то время, когда оно собиралось, растянувшись на протяженіи шести стадій, увести изъ Фракіи 12.000 плѣнныхъ и безчисленное множество скота. Произошла битва и Греки, хотя и приписывали себѣ побѣду, тѣмъ не менѣе отступили къ Адріанополю.

Осеню императоръ отправился въ Софію, чтобы оттуда напасть на Болгарію съ западной стороны. Тогда мощи св. Ioanna Рыльскаго были посланы обратно въ Софію